

Александр Калган

РОДИНЕ

Язык родной!
Даруй мне слово
Под стать весеннему лучу.
Стань для меня первоосновой —
Я славить Родину хочу.

Она взрастила, воспитала —
Я вечно перед ней в долгу.
В горниле горьких испытаний
Не изменю ей, не солгу.

Она оплот и символ братства.
Когда обрушилась война,
Был мой народ спасен
от рабства
Лишь потому, что есть она.

Мы скреплены единством
грозным
И словом ленинским святым.
В шеренге
первых братьев звездных
Есть и чуваш —
Улыш батыр.

В нем мощь и сила океана
И трудолюбья торжество.
В глазах отважных Андрияна —
Душа народа моего.

И пусть всегда горит над нами
И освещает путь вперед
Святое ленинское знамя,
Что осенило мой народ!

СОЛОВЕЙ И ЯСТРЕБ

В миг вдохновенный песнопенья,
Наверное, от умиленья,
Глаза Соловушка закрыл.
И Ястребом проворно

схвачен был.

— Ты громко пел, душа моя,
Хоть сам не больше воробья.
Хотел позавтракать на славу,
Да толку никакого, право:
Весьма неавантажный вид —
Раздразнишь только аппетит.

— Так отпусти меня скорей! —
Сказал наивный Соловей,
От страха трепеща тревожно.

— Что ж, отпустить,
пожалуй, можно...
Скажи лишь всем,
душа моя,
Что в роще пел не ты, а я.

— Сказать заведомую ложь!
Ведь ты же, Ястреб, не поешь?!

— Да, это так на самом деле,
Что тут поделаешь с тобой?
Скажи тогда, что вместе пели —
Я, так сказать, соавтор твой.

— Нет! — гордо вымолвил Певец,
Сдержавшись от трусливой дрожи.

А тот, кто низко гнется в тишине,
Не может быть заметным
или спелым!
Так и стоял с поднятой головой —
Особый, не простой, не рядовой,
Тянулся вверх, с презрением
к простым,
Лишь потому,
что был совсем пустым.

МУРКА И БАРБОС

Когда зима вошла
в свои права,
У Мурки кончились дрова.
Лежать бы ей на теплой-то печи
И песенки мурлыкать сладки,
Да холодны уж больно кирпичи —
Замерзли лапки.
И вот по данному вопросу
Пришла она к Барбосу:
— Барбосик, милый!
Что скулишь?
Иль нездоров?
Вон дышишь тяжело!
Да как ты в жутком холоде сидишь,
Чудашка?
Переходи ко мне
и вместе заживем,
А конуру твою
мы на дрова снесем...
Барбос развесил уши, внемля,
И перешел он в Муркин дом.

А конуру свою немедля
На слом.
Но лишь весна пришла,
и с крыши
Кот замыкал Мурке в тон,
Встряхнулась Мурка
шубкой рыжей
И прогнала Барбоса вон.

СОРОЧЬЯ ТАКТИКА

Сорока со столба Голубке
стрекотала,
Сидящей посреди гумна:
— Ах, как тебя, Голубка,
жалко стало!
Ты, погляжу, всегда одна.
И как только
терпения хватает!
Ты яйца греть садишься,
дни губя,
А к Голубю Кукушка прилетает
И в лес его уводит от тебя.
— Неправда! — ей Голубка отвечает. —
Ни разу Голубок не изменил.
Да он, коль хочешь знать,
во мне души не чаает —
Сейчас меня на яйцах заменил.
— Какой позор! —
Сорока восклицает.
И растрещала сплетню по лесам:
— Голубка-то с Дроздом всю гуляет,
А муж птенцов высиживает сам!

Сия история едва ли
Нуждается в морали.

